

## К ЮБИЛЕЮ ЧЛ.-КОРР. РАН Е.К. РОМОДАНОВСКОЙ

### В честь юбилея Елены Константиновны Ромодановской

Я познакомился с Еленой Константиновной в 1965 г., в год своего переезда в СО АН. Она к тому времени уже закончила филфак ЛГУ, работала в Томске библиотекарем ТГУ, успешно описывала тамошние древние рукописи, заканчивала ленинградскую аспирантуру. Летом 1965 г. она вместе с Е.И. Дергачёвой-Скоп и В.Н. Алексеевым положила почин археографическим экспедициям из Новосибирского Академгородка. Первая эта поездка оказалась весьма успешной: среди нескольких десятков привезенных книг была и рукопись XVI в. необычной редакции «Просветителя» известного полемиста Иосифа Волоцкого. А на следующий год начались и мои с З.В. Бородиной экспедиции; постепенно расширялось то дело, которое позднее академики А.М. Панченко и Д.С. Лихачёв назовут «археографическим открытием Сибири». Новосибирской группе археографов очень повезло: мы смогли использовать традиции и школу главных центров подготовки древников: учителями Елены Константиновны были филологи И.П. Ерёмин, Л.А. Дмитриев, В.Н. Малышев, моими – историки М.Н. Тихомиров, Н.Л. Рубинштейн, археограф М.В. Щепкина.

Этим сразу же определился первый принцип нашей работы в Академгородке: изучение древней книжности совместными усилиями историков и филологов, недаром это когда-то была единая наука. В созданном нами секторе с самого начала и до сего дня – учёные обеих этих дисциплин, и недаром директор Института филологии СО РАН Е.К. Ромодановская по самой сути её научной деятельности всегда являлась и является членом сектора археографии и источниковедения Института истории. Второй принятый нами в 1960-х гг. принцип: не замыкаться только в региональной тематике, обязательно исследовать общерусские процессы и их влияние на Урал и Сибирь, а также уметь ставить на сибирских темах проблемы литературы, культуры, общественного сознания всей нашей страны.

Соответственно с самого начала Елена Константиновна целенаправленно и успешно делила и делит сферу своих интересов: с одной стороны на сибирское летописание, литературное творчество тобольских архиереев, сибирские повести и сказания о местных святых, иконах, городах, а с другой – на такие явления общерусской литературы, как возникновение беллетристики, театральной драматургии, повестей о «гордых царях», издревле привлекавших внимание анонимных авторов памятников мировой и отечественной литературы.

Не раз эти две линии закономерно и причудливо переплетались в жизни и трудах Елены Константиновны. Только один любопытный пример. В 1972 г. она принимает активное участие в авторитетном московском издании первых пьес русского театра, подготовив комментированный текст одной из первых таких пьес – «Иудифь». Как известно, отечественный «высокий» театр начинался с постановок на библейские сюжеты. А в 1994 г. она издает опись 1625 г. имущества тобольского архиепископа Киприана (Старорусенкова), и среди прочего здесь упоминается реквизит к известному «пещному действу» – церковной постановке о трёх отроках в печи вавилонской: «Пещь на восемь звен и з дверми, в высоту полтретья аршина... шапки халдейские по чину и пальмы».

В аспирантуре Елена Константиновна берёт региональную тему, её книга об истоках русской сибирской литературы выходит в 1973 г. Позднее публикуются другие её книги о сибирском литературном процессе: «Литературные памятники Тобольского архиерейского дома» XVII в. (2001, в соавт.), «Сибирь и литература. XVII в.» (2002). И весьма поучительно, что как сибиреведческие, так и общерусские исследования основаны на кропотливых поисках в рукописных отделах библиотек, музеев. Одна из самых важных находок здесь лишь на первый взгляд представляется плодом архивного счастья, «фарта». Этим важным для всякого исследователя памятником древности условием научной работы вполне наделена и Елена Константиновна, но хорошо известно, что подобная «удача» является всегда плодом кропотливейшего труда, многих дней поисков. Речь идёт о находке «Синодика Ермаковым казакам», основанного на воспоминаниях сподвижников Ермака, собранных по инициативе того же архиепископа Киприана (кстати, к делам этого мудрого и бесстрашного деятеля Церкви Елена Константиновна будет обращаться не раз).

Весьма заметное (а быть может и наиболее заметное место) в научном творчестве Елены Константиновны занимают памятники и сюжеты общерусской и мировой литературы. Ещё задолго до того, как она обратилась в 1995 г. к трудоёмкому делу сбора материалов для словаря сюжетов и мотивов русской литературы, её внимание привлекли три весьма популярных и в славянской, и в мировой литературе памятника: «Фацеции», «Великое зеркало» и в первую очередь – «Римские деяния» («Gesta romanorum»). Этим последним исследовательница посвятила 30 лет упорной работы, постоянно возвращаясь к важной теме на базе всё новых текстов, рукописей, концепций. Короткие бытовые рассказы («приклады») пользовались широкой известностью в мировой литературе. Очень быстро терявшие на Руси свои нравоучительные заключения («выклады»), эти «приклады» превращались в увлекательные рассказы, интересные именно своей занимательностью, а не исторической достоверностью. Для Елены Константиновны здесь и важный подход к той теме, которой она особенно увлекается в последние годы. Это тема происхождения русской беллетристики, нового явления, возникающего из разных жанров древней литературы – от тех же «прикладов» до притчи и документального памятника.

Краткие занимательные рассказы «Римских деяний» привлекают внимание исследовательницы и ещё одним ценным качеством. Проникая из западноевропейской в русскую книжность преимущественно в польской обработке, они служат хорошим материалом для анализа путей и методов русификации, изучения связи славянских литератур. Очень интересно и то, как постепенно сюжеты эти становятся объектом обработки русских народных писателей, таких как известный народный книжник XIX в. И.С. Мяндин, создавший три редакции «Повести о гордом царе Аггее».

Но, конечно, столь разносторонний анализ, восходящий к самым кардинальным проблемам литературоведения, может быть успешным лишь при одном непременном условии: накопления предельно возможной источниковой базы и чёткой научной классификации разнородного материала. В итоговой монографии Е.К. Ромодановской, получившей высокую премию имени Д.С. Лихачёва, («Римские деяния на Руси. Вопросы текстологии и русификации. Исследование и издание текстов.» М., 2009) собрана наиболее представительная на сегодняшний день источниковая база: 105 манускриптов одних только «Римских деяний», разделённых исследовательницей на 13 редакций с 6 вариантами. Обязательный и следующий этап: вдумчивое сопоставление и анализ всего накопленного массива фактов, рукописных, печатных и фольклорных источников. Иной подход приводит сегодня к созданию многочисленнейших «эпохальных» теорий, не имеющих никакой научной ценности.

И ещё одна важная черта исследовательского метода Елены Константиновны, становящаяся всё более редкой в наши дни: подчеркнутое уважение к своим предшественникам, обращавшимся к той же теме. А ведь три указанных выше сборника, понятное дело, привлекали внимание многих учёных от А.Н. Пыпина и Ф.И. Буслаева до Э. Малэк и Л.В. Соколовой. И это не сделанный скороговоркой перечень фамилий исследователей, а подробное, полноценное внимание к их трудам. Так, Е.К. Ромодановская принимает к рассмотрению создававшиеся учеными различные схемы текстологического соотношения многочисленных рукописей «Gesta romanorum» между собой и с другими сборниками «прикладов» и обосновывает свой подход к проблеме.

В кратком тексте невозможно перечислить все научные темы и направления деятельности неутомимой Елены Константиновны. Она – человек Талантливый, целеустремлённый, упорный и стойкий. В этом залог ее впечатляющих достижений в настоящем и будущем.

*Николай Николаевич Покровский*